

Петру Проскурину — выдающемуся русскому писателю — 22 января 1998 г. исполняется 70 лет. Добрый повод поразмышлять о его творчестве, о его романах, написанных в советские годы, и о том, что создавалось в последнее десятилетие, когда Отечество наше переживает лихие времена.

Сильного человека не изменяет дорога жизни, а лишь принакает к нему своим ветром тяжелым, крыльями широкими своими и, жестокая и мудрая, растит и утверждает его: к будущим временам готовит его. Дни летят, годы движутся, а время вспыхивает кометой и на бетонных трассах сгорает, светом нас озаряя и пеплом нас овевая...

Петр Проскурин — сильный человек и писатель сильный. Вот читаешь его романы и удивляешься слитности природы героев с природою природы, с природою и глубиною мира сущего. Я ведь легко представляю Петра Проскурина молодым. Худой. Стройный. Кудрявый. С глазами умными, по-скифски медлительными и честными. В начале шестидесятых годов над крышей Литературного института и Высших литературных курсов весенним громом прокатилось его слово — роман “Горькие травы”. Петр Проскурин сразу стал знаменитым... Аж в ЦК КПСС мухобои завозились!..

Хотя шестидесятые годы известны возвращением писателей к горю расстрелов и тюрем, известны мятежной деятельностью диссидентства, подпольными распространениями самиздатских стихотворений и поэм, рассказов и повестей, романов и легенд... Да, известны этим траурным потоком литературным шестидесятые годы, но роман “Горькие травы” разбудил русских людей, и далеко-далеко перед ними, как над теми трассами, натруженными и могучими, засверкало имя молодого Петра Проскурина. Ничего сверхзапретного и ничего сверхжесткого писатель не открывает нам в книгах своих, но раскаленная русским горем душа его нас ведет и в мире житейском нашем, как та комета во Вселенной, трагически горит впереди нас, мучаясь, и муками собственными пытается заслонить от гибели удел и уют русских. Но как заслонить?..

Я не смогу назвать более русского писателя из поколения Проскурина, его судьба, как великая книга Библия, вся подчинена единому замыслу и единому смыслу — построению неуничтожимого храма в человеке, озвученного преклоненной молитвою человека перед Богом, перед вселенскою истиной Христа, омытой слезами страданий, очищенной огнем ран и вещим светом скорби. Петр Проскурин религиозен высшей мукой религиозности: “Зачем, зачем, Господи, я мучаюсь нищетою и ложью мира сего, грехами и кровью подданных твоих?..”

За романами Петра Проскурина “Камень сердолик”, “Имя твое”, “Судьба”, за героями писателя народ русский движется — по тропам и трассам, сквозь деревенские сутулые избы и каменные особняки, движется русский народ через собственныеobelisks и кресты, через кремлевские икряные отрыжки и голодные колымские пайки, сухарями и свинцом приправленные.

Сейчас модно Сталина показывать неоднозначным. Модно за Мавзолеем Ленина высматривать египетскую пирамиду. Модно в казни царской семьи казненную Россию чувствовать. Великой державы нет — уже нет. Великая страна-труженица и защитница рухнула, преданная негодями, облизывающими украдкой в роскошных западных туалетах поскрипывающие долларовые купюры... К тронам-то их не подпускают... Сантехники!..

Но почитайте повнимательнее Петра Проскурина — в сердце его давно перекипела и

закаменела “русским сердоликом” боль за Россию: он, как библейский пророк, упрямо, ратоборчески проламывая цензурные крепости и цэковские железоидейные ворота, открыто говорил родному народу о катастрофе, катящейся на нас. Русский уклад и русская суть в произведениях Петра Проскурина всегда оказывались под недреманным оком “цивилизованной Европы”, ее правительственно-планетарных закулис и лож...

Валентин СОРОКИН

20-01-98